

А.В. Чернецов, д.и.н., Москва

РАБОТЫ Р.А. СИМОНОВА ПО ИСТОРИИ СОКРОВЕННЫХ ЗНАНИЙ

Цикл работ Р.А. Симонова по изучению сокровенных знаний в древней Руси можно рассматривать как вполне самостоятельный и весьма значительный раздел в творчестве исследователя.

На первый взгляд, если работы Р.А. Симонова по изучению естественнонаучных и математических знаний в средневековой Руси посвящены рассмотрению позитивных процессов, которые могли иметь практические результаты и, в конечном счете, направлявших наиболее просвещенную часть древнерусского общества на путь прогресса, то его интерес к истории сокровенных знаний может показаться известным диссонансом по отношению к основной теме, занимавшей исследователя. Действительно, сокровенные знания древней Руси представляли собой несомненно тупиковое направление интеллектуальной деятельности, и в значительной мере могли быть отнесены к категории заблуждений, лженауки, суеверий.

Подобный подход к истории науки эпохи Средних Веков и даже эпохи Возрождения страдает, однако, неполнотой, обусловленной в значительной мере недопониманием исторических реалий того времени. Напомню, что такие известные специалисты по истории науки как Л. Торндайк, М. Вертело и П. Таннери совмещали в своих трудах исследовательский интерес к генезису подлинной науки с серьезным отношением к полу- и квазинаучной книжности. Эти исследователи справедливо полагали, что история науки это не только выстраивание некой генеральной линии последовательных открытий, но и история эволюции общественного сознания, в которой законное место должны занять и заблуждения и тупиковые направления поиска.

По отношению к средневековой Руси подобный подход тем более оправдан, что даже высшие рациональные достижения древнерусской научной мысли никогда не опережали тот уровень, который был уже достигнут в тех странах, в которых в те времена вырабатывались передовые научные идеи. В силу этого обстоятельства значение истории естественнонаучных знаний на Руси определяется во-первых ее ролью в истории распространения тех или иных достижений мировой цивилизации на периферии культурного мира и, во-вторых, определением места проблематики рациональных естественнонаучных знаний в общем контексте средневековой культуры той или иной страны и эпохи. Ясно, что для объективной оценки этого места необходимо иметь в виду не только феномены, подпадающие под определение наукообразия, полунауки и псевдонауки, но и проявления откровенного невежества, обскурантизма и суеверия.

Изучая средневековую науку следует иметь в виду отличие тогдашнего представления о науке от современного. Наука для средневекового книжника это все то, что можно освоить в процессе обучения, почерпнуть из книг. Поэтому богословие для средневекового человека такая же наука, как естествознание. По той же причине науками являлись астрология, алхимия, магия.

В этом ряду необходимо поставить на первое место астрологию, так как она была в эпоху Средневековья своего рода «царицей сокровенных наук». Астрологи приписывали своей науке непреложные законы и, тем самым, выступали за признание существования закономерностей, управляющих вселенной. Безусловно, предвзятые постулаты, на которых базировалась астрологическая доктрина, не могут ни в коей мере быть названы научными, но сама убежденность в существовании этих закономерностей, шедшая в разрез с богословским учением о всемогуществе Создателя и неисповедимости его путей, была важным инструментом разрушения старого мировоззрения на рубеже Средних веков и Нового времени.

Астрология не была каким-то изолированным явлением в средневековой культуре. Ее понятия и термины проникают в физиогномику и хиромантию, используются в качестве основных в алхимии. Чрезвычайно важно понять, что астрология была в свое время неотделима от рационального естественнонаучного знания. Неслучайно астрологов нередко называли математиками; неслучайна непосредственная связь астрологии с практической медициной.

Уже в своих работах 60-х гг. Р.А. Симонов порой как бы балансирует на грани изучения рациональных и иррациональных феноменов (так, средневековую числовую тайнопись трудно отнести к области рациональных математических знаний). В 80-х гг. он уже активно и сознательно разрабатывает эту новую для отечественной историографии отрасль знания. Монография Р.А. Симонова «Русская астрологическая книжность (XI - первая четверть XVIII вв.). М., 1998 - очень важный рубеж преодоления долго действовавшего предубеждения, препятствовавшего изучению огромного материала, весьма важного пласта средневековой русской культуры.

Работы Р.А. Симонова о сокровенной книжности посвящены довольно широкому спектру общих и специальных вопросов. Ими далеко не исчерпывается вклад исследователя в разработку проблемы, однако по ним можно составить ясное представление об общем характере его научных интересов, уровне и методике научных разработок. Важно, что Р.А. Симонов пришел к изучению этой весьма сложной в источниковедческом плане проблематики имея за плечами значительный опыт изучения средневековой математической и календарно-астрономической книжности. Действительно, связь астрологии с календарем и астрономией очевидна, и исследователь истории астрологических представлений непременно должен хорошо ориентироваться в этих смежных областях рационального знания. Еще одним важным достоинством Р.А. Симонова как исследователя средневековых сокровенных знаний является его многолетний опыт исследовательской работы с средневековыми рукописями. Далеко не все исследователи истории знаний могут похвалиться свободным владением этим сложным материалом. Между тем для эпохи Средневековья он выступает в роли основного источника. Все вышесказанное побуждает к высокой оценке рассматриваемой группы работ Р.А. Симонова.

ЧЕРНЕЦОВ Алексей Владимирович, доктор исторических наук, заведующий Отделом славяно-русской археологии Института археологии Российской Академии наук, г. Москва.